

<http://www.novayagazeta.ru/comments/69979.html>

Леонид Млечин

журналист, историк

Из истории взаимоотношений СССР с Сирией

18.09.2015

В семидесятые годы советские вожди утратили главного союзника на Арабском Востоке — Египет, который стал ориентироваться на Соединенные Штаты. Искали замену. И вся нерастроченная любовь к арабским друзьям перешла на Сирию.

Переворот в Дамаске в ноябре 1970 года, когда к власти пришел военный летчик Хафез Асад, который произвел себя в фельдмаршалы и президенты, в Москве встретили с настороженностью. Но выяснилось, что молодой летчик Асад учился военному делу в Советском Союзе и сохранил наилучшие воспоминания об этих годах.

Сирийцы первым делом попросили оружия. Хафез Асад лучше других арабских лидеров освоил науку получать от советских руководителей все, что ему было нужно, ничем при этом не поступаясь. Он откровенно говорил: «Меньше чем на миллиард я оружия из Москвы не увожу».

А его ценили за неуступчивость, неухающую ненависть к Соединенным Штатам и нежелание договариваться с Израилем.

Киссинджер и Асад

Сирия проиграла войну 1967 года. Асад мечтал о реванше. Хотел вернуть утерянные в войне Голанские высоты. В октябре 1973 года, в дни еврейского праздника Йом-Киппур, египетские и сирийские войска с двух сторон атаковали Израиль. Три пехотные и две танковые дивизии сирийской армии, участвовавшие в наступлении, имели тысячу двести танков. Израильяне смогли прикрыть северную границу страны всего двумястами танками. Они остановили наступление и выиграли время для мобилизации резервистов. Перейдя в контрнаступление, разгромили сирийские войска, которые потеряли в боях почти всю бронетехнику.

Сирийским командирам не хватало стойкости, они поддавались панике и бросали свои войска. До Дамаска израильским танкистам оставалось всего 35 километров. От полного разгрома Асада спасло советское вмешательство.

При этом арабские братья ни в грош не ставили советских политиков. Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер рассказал, как в 1974 году, перелетая из Дамаска в Иерусалим, добился соглашения о разъединении сирийских и израильских войск. Когда Киссинджер и президент Хафез Асад завершали работу над документом, в Дамаск прилетел советский министр иностранных дел Андрей Громыко.

— Его самолет уже был над Дамаском, — не без удовольствия вспоминал Киссинджер. — А у нас с Асадом был самый разгар работы. Начальник штаба военно-воздушных сил Сирии заверил меня, что все уладит. В результате самолет Громыко начал описывать круги над городом. Через сорок пять минут у него почти кончилось горючее, и я милостиво согласился, чтобы самолет приземлился, при условии, что его поставят подальше от моего. Самолет советского министра загнали в дальний угол аэродрома, где Громыко приветствовал заместитель министра иностранных дел, так как все вышестоящие сирийские руководители были заняты переговорами со мной.

1987 год. Хафез Асад и Андрей Громыко в Кремле
Фото: РИА Новости

Прикрыть своими телами

Главным военным советником в Сирию в сентябре 1980 года командировали генерал-полковника Григория Яшкина. Министр обороны маршал Устинов напутствовал его:

— Надо оказать помощь в реорганизации сирийских вооруженных сил... Для нас небезразлично, за кем пойдут арабы, и в частности Сирия, — за нами или за американцами.

Присутствие советских военных нравилось не всем. В 1981 году сирийские боевики взорвали штаб главного советского военного советника и направили машину с взрывчаткой к жилому городку советских офицеров. Погибли трое советских граждан, многие были ранены. В городе Хаме сирийцы убили четверых военных советников.

Тем не менее советское оружие шло в Сирию потоком. Во-первых, она твердо не желала мириться с Израилем. Во-вторых, Министерство обороны СССР мечтало иметь военно-морскую и военно-воздушную базу на сирийской территории. В Средиземном море постоянно находилась 5-я оперативная эскадра. Она нуждалась в постоянных базах. Первый заместитель Главкома Военно-морского флота адмирал Николай Смирнов подобрал место на сирийском побережье — между Латакией и Тартусом. Помимо морской базы планировался аэродром для дальней авиации. Но в Дамаске то разрешали создать базу, то забывали о своем обещании.

В 1981 году все-таки договорились разместить пункт материально-технического обеспечения советского флота в Тартусе. «А в феврале 1982 года, — свидетельствует известный дипломат Олег Гриневский, ведавший в Министерстве иностранных дел ближневосточным направлением, — премьер-министр Абд-аль Рауф Касем сказал нашему послу, что Сирия не может предоставить военную базу Советскому Союзу, так как вынуждена считаться с негативной позицией арабских стран».

Одновременно министр иностранных дел Хаддам обратился в Москву с запросом: «Будут ли советские военные контингенты, размещенные на территории и в территориальных водах Сирии, участвовать в отпоре врагу в соответствии с договором о дружбе и сотрудничестве между нашими странами?» Сирийцы желали, чтобы советские солдаты своими телами прикрывали их в противостоянии с Израилем. Президент Хафез Асад хотел превратить наших солдат в заложников: если во время обмена ударами с Израилем кто-то погибнет, Москва не останется безразличной.

Министр обороны Устинов был «за». Министр иностранных дел Громыко сомневался: не придется ли в результате нашим войскам воевать вместо сирийцев?

За спиной Косыгина

Президент Ливана Фуад Шехаб в доверительной беседе с советским послом называл сирийцев не только «горячими головами», но и «прусаками Ближнего Востока». Хафез Асад считал, что Ливан — искусственно созданное государство, эта территория должна принадлежать Сирии. Он исходил из того, что и Палестина — всего лишь Южная Сирия. Асад сказал вождю палестинцев Ясиру Арафату:

— Вы представляете Палестину не больше, чем мы. Нет никакого палестинского народа. Вы — часть сирийского народа, а Палестина — часть Сирии.

До 1970 года Ливан, финансово-экономический центр Ближнего Востока, процветал. Пока там не обосновались вооруженные отряды палестинцев. Ливанские христиане воспринимали появление вооруженных палестинцев как оккупацию. Началась гражданская война, в которую вмешалась Сирия.

Летом 1976 года в Дамаск прилетел глава советского правительства Алексей Косыгин. Пока он находился в Сирии, президент Хафез Асад, не предупредив высокого советского гостя, ввел войска в соседний Ливан. Получилось, что сирийская акция совершена с благословения Советского Союза. Косыгин был крайне раздосадован, но промолчал, чтобы не ссориться с Асадом.

— О хитрости и коварстве Хафеза Асада ходили легенды, — вспоминал Олег Гриневский.
— Это был умный и безжалостный диктатор.

1976 год. Председатель советского правительства А.Н. Косыгин (крайний справа) прибыл в Дамаск
Фото: РИА Новости

«Оружие — прекрасное! Солдаты — хреновые!»

Но планам Асада не суждено было сбыться. С территории Ливана палестинские боевики проникали в Израиль, совершали теракты, убивали мирных людей. 5 июня 1982 года израильские войска вошли в Ливан с задачей уничтожить инфраструктуру палестинского террора. И тогда на территории Ливана столкнулись Сирия и Израиль. Сирийские войска не могли противостоять израильским. И в Москву в очередной раз прилетел министр иностранных дел Абд-аль Халим Хаддам.

— Израильские самолеты, — жаловался министр, — используют электронную аппаратуру, которая выводит из строя наши радарные установки. Эти помехи так действуют на психику наших летчиков, что они находятся на грани помешательства.

Сирийцы утверждали, что причина поражения их военно-воздушных сил — низкое качество советских самолетов. Жаловались и на советские танки. Узнав об этом, министр обороны Устинов, выступая на заседании политбюро ЦК КПСС, не стеснялся в выражениях:

— Оружие — прекрасное! Солдаты у них хреновые — трусы!

С ним полностью соглашался начальник генерального штаба израильской армии генерал Рафул Эйтан, в прошлом десантник: «Советский танк — отличная боевая машина. Просто сирийские танкисты не могли использовать их боевые качества. Если бы эти танки оказались в наших руках, мы бы победили арабов советским оружием».

Однако сказать сирийцам правду в глаза никто в Москве и помыслить не мог. Военные настаивали: надо спасать Сирию. К тому же на кону репутация советского оружия!

На территорию Ливана, где шла необъявленная сирийско-израильская война, перебросили новые советские ракетно-зенитные комплексы вместе с боевыми расчетами. Но в Москве тревожились: что произойдет, если израильтяне нанесут удар по советским ракетам? Или в результате наземной операции захватят советские расчеты в плен? В Министерстве обороны в связи с этим были настроены решительно: нельзя оставлять наших ракетчиков беззащитными, придется отправить им на помощь туда войска. Начальник Генерального штаба маршал Николай Огарков одернул своих горячих подчиненных: а как обеспечивать и снабжать советскую группировку на Ближнем Востоке, если Турция закроет проливы Босфор и Дарданеллы для нашего флота? Что, с боями прорываться к своим через территорию Турции, члена НАТО, и тем самым развязать третью мировую войну?

По стае гусей — огонь!

Сирийцы перебросили в Ливан, в долину Бекаа, три дивизиона ракет «Квадрат». Получив новое советское оружие, они почувствовали себя уверенно. Израильское правительство через посредников попросило Сирию отодвинуть ракеты, которые нарушали баланс сил. В Дамаске отказались это сделать.

Всего сирийцы сосредоточили на территории Ливана 19 зенитно-ракетных дивизионов. Все девятнадцать израильтяне уничтожили. Сирийцы бросили туда истребительную авиацию. В воздушном бою участвовали с двух сторон две сотни машин. Итог операции: сирийцы потеряли больше восьмидесяти самолетов, израильтяне — ни одного.

— ВВС и ПВО, части радиоэлектронной борьбы, радиотехнические части, оснащенные нашей техникой, делали и делают все возможное, — докладывал в Москву, главный военный советник Яшкин. — Но надо признать: наша техника уступает технике США и Израиля.

Устинов по телефону приказал Яшкину:

— Передайте сирийскому руководству: пусть немедленно, сегодня же, посылают в Москву делегацию, чтобы определить, какую технику, оружие и боеприпасы надо поставить в первую очередь.

Из Москвы прилетала одна комиссия за другой — выяснять, почему израильтяне с такой легкостью уничтожают поставляемую Сирии боевую технику. Генерал Яшкин отправил шифровку министру обороны:

«По различным источникам, а иногда и от лиц, которые были далеки от реально происходящих событий, делаются выводы о каком-то поражении и даже полном разгроме сирийских вооруженных сил в Ливане при отражении израильской агрессии. С такими выводами и сообщениями согласиться нельзя. Такие заключения полностью смыкаются с желаниями США и всей мировой иудейской мафии — дискредитировать советское оружие, наше оперативное искусство и тактику».

«Мировая иудейская мафия»? В мае 1945 года казалось, что такие выражения никогда не будут звучать. Но десятилетия государственного антисемитизма не прошли даром...

На совещании у секретаря ЦК КПСС Юрия Андропова прозвучала идея устроить воздушный мост — самолетами транспортной авиации бесперебойно поставлять оружие Асаду, который жаловался, что несет большие потери. Военные предлагали создать в Сирии военные базы и разместить там советских солдат. Но члены политбюро все-таки решили: пусть арабы воюют сами за себя. Нельзя переходить грань, за которой страна втянется в вооруженный конфликт.

В Дамаск послали начальника Генерального штаба Огаркова. Он взял с собой начальника Главного оперативного управления генерала Валентина Варенникова и группу офицеров генштаба. Варенников осмотрел позиции переброшенных в Сирию советских зенитно-ракетных частей. В его присутствии сирийские зенитчики обнаружили неопознанную цель и выпустили две ракеты. Оказалось, что летела стая гусей.

Война с американцами?

Президент Хафез Асад прилетел в Москву. Он требовал — помимо оружия — отправки в Сирию советских солдат: помогайте нам, как американцы Израилю!

Андропов резонно заметил:

— Американские солдаты не сражаются в израильских войсках.

А маршал Устинов напомнил Асаду:

— За годы сотрудничества Сирии поставлено вооружений на 8,5 миллиарда рублей. Советское оружие превосходит аналогичную американскую технику, надо только, чтобы оно было в умелых руках.

В октябре 1982 года Асад вновь секретно прилетел в Москву. На переговорах его утешили — за год он получил оружия на два миллиарда: «Вы уже сильнее, чем были до ливанских событий, а завтра будете еще крепче».

— Главным итогом, — радовался генерал Яшкин, — можно назвать решение о переброске в Сирию двух зенитно-ракетных полков дальнего действия, технического полка, отдельных подразделений радиоэлектронной борьбы — на вертолетах, с советским военным персоналом. Отдавали Сирии лучшее, что сами только ставили на вооружение.

А президент Асад все равно праздновал труса. Бомбардировал Москву паническими посланиями: «Если Израиль пойдет на широкие военные действия, то Сирия ни в Ливане, ни в сражениях на своей территории выстоять не сможет».

Асад пригласил к себе Яшкина:

— Гарантировано ли наше воздушное прикрытие?

В Дамаск полетели главный маршал авиации Павел Кутахов и маршал авиации Александр Колдунов, с ними группа офицеров и работников оборонной промышленности. Прямо с заводов в Сирию пошла новая боевая техника.

Но в одиночку сирийцы не могли противостоять Израилю. Требовали прямого советского военного участия. Маршал Устинов предложил «двинуть в Сирию еще два ракетных полка с войсковым прикрытием». Иначе говоря, военные были готовы открыто выступить на стороне Сирии против Израиля. Андропов осторожно отвечал:

— Надо подумать.

Военные предложили уничтожить израильский ядерный центр в Демоне. Это деморализует Израиль, арабские страны объединятся и совместными усилиями сокрушат врага. Дипломаты возражали: Соединенные Штаты в такой ситуации придут Израилю на помощь. И что тогда делать? Вступить в войну с американцами? Или отступить? А зачем тогда все это затевать?

На заседании политбюро Юрий Андропов подвел итог: среди арабов есть силы, которые хотели бы втянуть нас в военный конфликт на Ближнем Востоке, чтобы отсидеться за нашей спиной и нашими же руками загреть жар.

Во имя чего они гибли

Формально советских солдат и офицеров там не было и быть не могло. Советский Союз в 1967 году разорвал дипломатические отношения с Израилем, но не находился с ним в состоянии войны. Но советские солдаты оказались на ливанской войне, участвовали в боях, гибли, получали ранения. Больше всего боялись попасть в плен к израильтянам, понимая, какой скандал разразится.

— На подступах к командному пункту противник высадил десант, — вспоминал генерал Яшкин. — В схватке погибли сержанты Юматов и Викторов. Получил ранение генерал Носенко. При выходе из окружения был тяжело ранен советник командира 21-й

механизированной бригады подполковник Прокопьев. Хирурги его спасли, но левую ногу выше колена ампутировали.

Всего в Сирию отправили восемь тысяч советских солдат. 13 были убиты, более 200 ранены. И вот вопрос: во имя чего они гибли и становились инвалидами?

Причина всему — воспитываемая десятилетиями ненависть к Израилю и привычка везде и повсюду противостоять американцам, хотя в той войне они и не участвовали. Да еще ведомственные интересы Министерства обороны и военно-промышленного комплекса. Гнали сирийцам оружие, истощая ресурсы страны и ничего не получая взамен.

Когда становилось жарко, сирийцы сообщали в Москву, что готовы предоставить Советскому Союзу военно-морские и военно-воздушные базы на своей территории. Взамен просили разместить советские ракетно-зенитные комплексы с советскими же солдатами. Сирийцы понимали, что израильтяне не станут бомбить районы, где размещены советские военнослужащие. Как только напряжение спадало, сирийцы забывали о своем обещании насчет баз. Министр обороны Мустафа Тлас дважды публично заявлял, что советские друзья обещали в случае необходимости снабдить Сирию и ядерным оружием. Советский представитель дважды опровергал его слова. Но в Израиле к угрозам Мустафы Тласа отнеслись очень серьезно...

Сирия — небогатая страна. Вместо того чтобы позаботиться о своих согражданах, Асад все ресурсы истратил на армию. Сирия обзавелась большим количеством самолетов и ракет, чем любое другое арабское государство. По количеству танков сирийская армия уступала только России, Соединенным Штатам и Китаю. Тем не менее Асад проиграл все войны, которые вел. В отличие от Египта и Иордании не пожелал пойти на переговоры с Израилем и не смог вернуть утерянные в войне Голанские высоты.

Эта политика стала роковой для династии Асадов. Радикальная организация «Братья-мусульмане» и антипрезидентская оппозиция подняли мятеж в городе Хаме. Части специального назначения ворвались в город на танках. Трупы утрамбовывались в землю бульдозерами. По разным данным, погибло от пяти до тридцати тысяч человек. Асады вступили в войну с исламистами. Победить в этой войне они не смогли.